

УДК 331.556.4(476)

ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Представлен анализ динамики показателей внешней трудовой миграции населения стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за период 2015–2023 гг. Показано, что по своим экономическим и ресурсным показателям основным потребителем рабочей силы стран ЕАЭС выступает Россия. Определена динамика экспорта и импорта рабочей силы населения стран-участниц ЕАЭС. Выявлено, что Беларусь в рамках ЕАЭС в большей мере выступает как страна-донор, чем как страна-реципиент трудовых мигрантов. Показаны особенности влияния пандемии COVID-19 на процессы внешней трудовой миграции в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, внешняя трудовая миграция, экспорт рабочей силы, импорт рабочей силы.

MAIN TRENDS OF EXTERNAL LABOR MIGRATION OF THE POPULATION WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ITS PROSPECTS

M. I. Artyukhin, S. A. Pushkevich

*State Scientific Institution “Institute of Sociology
of the National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk*

The report presents an analysis of the dynamics of external labor migration indicators of the population of the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) for the period 2015–2023. It is shown that, according to its economic and resource indicators, Russia is the main consumer of the labor force of the EAEU countries. The dynamics of export and import of the labor force of the population of the EAEU member countries is determined. It is revealed that Belarus within the EAEU acts more as a donor country than as a recipient country of labor migrants. The features of the influence of the COVID-19 pandemic on the processes of external migration in the EAEU countries are shown.

Keywords: Eurasian Economic Union, external labor migration, labor export, labor import.

Развитие внешней трудовой миграции населения на постсоветском пространстве во многом определяется степенью включенности стран СНГ в новые межгосударственные интеграционные образования. И прежде всего – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Именно в рамках этого экономического союза идет процесс формирования общего рынка труда и единого миграционного пространства. В соответствии с договором о создании ЕАЭС в странах-участниках этого интеграционного объединения национальным законодательством трудовым мигрантам из России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении обеспечиваются равные с гражданами этих стран права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий. Все это способствует поступательному развитию трудовой миграции населения стран-участниц ЕАЭС.

Статистика по внешней трудовой миграции, предоставленная Департаментом трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии, дает возможность проследить динамику показателей межстрановых миграционных обменов в рамках ЕАЭС. Анализ этой динамики за период 2015–2023 гг. показывает, что Россия по своим экономическим и ресурсным показателям выступает центром общего рынка труда стран ЕАЭС. Всего за период 2015–2023 гг. в России временно работали 5 831 830 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Доля Беларуси в общей численности трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, работавших в России за этот период, составила 8,0 % (468 173 человек), Казахстана – 9,7 % (563 450 человек), Армении – 22,8 % (1 326 851 человек), Кыргызстана – 59,5 % (3 479 656 человек). Следует отметить, что за период 2015–2023 гг. численность временных трудовых мигрантов из Беларуси, временно работавших в Российской Федерации, уменьшилась в два раза с 86 463 человек в 2015 г. до 44 508 человек в 2023 г. Вместе с тем численность трудовых эмигрантов из Казахстана, временно работавших в России, по сравнению с показателями 2015 г. в 2023 г., выросла в 1,5 раза (с 70 073 человек до 102 092 человек) [1].

Достаточно представительной страной по объемам внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС является Республика Казахстан, которая, как и Россия, выступает как донор, так и реципиент трудовых мигрантов из стран этого экономического союза. Миграционная статистика Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии свидетельствует, что всего за период 2015–2023 гг. в Казахстане временно работали 372 047 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, а численность казахстанских трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС за этот же период составила 569 550 человек [1].

Беларусь в рамках ЕАЭС в большей мере выступает как страна-донор, чем как страна-реципиент трудовых мигрантов из стран этого экономического союза. В странах ЕАЭС за период 2015–2023 гг. временно работал 479 421 трудовой мигрант из Беларуси. В то время как за этот же период в Беларуси временно работали только 41 353 трудовых мигранта из стран ЕАЭС. Отметим, что Российская Федерация является основным потребителем белорусских трудовых мигрантов. Как было указано выше, в Российской Федерации за период 2015–2023 гг. временно работали 468,2 тыс. белорусских трудовых мигрантов, что составляет 97,7 % от общей численности белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС за этот период [1].

Беларусь как страна-реципиент рабочей силы характеризуется в рамках ЕАЭС следующими показателями. За период 2015–2023 гг. в Беларуси временно работали 41 353 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Причем доля России в общей численности трудовых мигрантов, работавших в Беларуси за этот период, составила 81,0 %, или 33 506 человек, Армении – 7,9 %, или 3 249 человек, Казахстана – 9,1 %, или 3 748 человек, Кыргызстана – 2,0 %, или 850 человек [1].

На процессы внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС большое негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Если сравнить показатели по экспорту и импорту рабочей силы в рамках ЕАЭС за 2019 и 2020 гг. (пик пандемии), то наблюдается ошутимое сокращение показателей. Так, по данным Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК, в Казахстане за эти годы экспорт рабочей силы в страны ЕАЭС сократился в 1,6 раза, в Армении – в 1,7 раза, в Кыргызстане – в 1,2 раза. В Беларуси в 2020 г. по сравнению с 2019 г. численность трудовых мигрантов из стран ЕАЭС сократилась на 1 824 человека, или 23,2 %. А численность белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС, уменьшилась на 9 577 человек, или 22,8 %. К примеру, если в 2019 г. в России временно работало 40 579 граждан Беларуси, то в 2020 г. – 31 482 человека (сокращение на 22,4 %) [1].

В 2021 г. и последующие годы ситуация с трудовой миграцией стала улучшаться. Так, в Казахстане экспорт рабочей силы в страны ЕАЭС вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 28,9 % (с 42 733 до 55 061 человека), в Беларуси – на 5,6 % (с 32 376 до 34 203 человек), в Армении – в 1,7 раза (с 81 955 до 137 642 человек), в Кыргызстане – в 1,3 раза (с 296 529 до 371 707 человек). Следует отметить, что в 2022–2023 гг. численность трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС практически вернулась к доковидным показателям. Так, в Казахстане в 2022 г. она составила 55 004 человека, в 2023 г. – 104 283, в Беларуси в 2022 г. – 39 240, в 2023 г. – 47 137 человек, в Армении в 2022 г. – 107 679, в 2023 г. – 119 303 человека, в Кыргызстане в 2022 г. – 456 768, в 2023 г. – 629 648 человек.

Анализ основных тенденций развития внешней трудовой миграции населения в странах ЕАЭС позволяет сделать ряд обобщающих выводов:

1. Прежде всего следует отметить, что договор о создании ЕАЭС обеспечил формирование общего рынка труда и единого миграционного пространства в странах-участницах этого интеграционного союза. Трудовым мигрантам из стран-участниц ЕАЭС законодательством этих стран предоставлены равные права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий. Последнее способствовало поступательному развитию межстрановой трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

2. Анализ динамики внешней трудовой миграции стран-участниц ЕАЭС за период 2015–2023 гг. показывает, что в целом, несмотря на пандемию COVID-19, внешняя трудовая миграция в рамках ЕАЭС развивается стабильно. Россия по своим экономическим и ресурсным показателям выступает центром общего рынка труда стран ЕАЭС. Всего за период 2015–2023 гг. Россия приняла 5,8 млн трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Из других стран ЕАЭС по потенциалу внешней трудовой миграции выделяется Казахстан, который принял за этот же период 372,0 тыс. трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Далее следует Беларусь, где импорт рабочей силы из стран ЕАЭС составил 41,4 тыс. трудовых мигрантов.

3. На процессы внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС определенное негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Так, если сравнить показатели по экспорту и импорту рабочей силы в странах ЕАЭС за 2019 и 2020 гг., то наблюдается ошутимое сокращение как импорту трудовых мигрантов, въехавших в страны ЕАЭС с целью временной работы, так и их экспорта. В 2021 г. ситуация стала выправляться. Так, экспорт рабочей силы в ЕАЭС в 2021 г. по сравнению с 2020 г. вырос с 495 766 человек до 638 502 человек, или на 28,8 %. В Казахстане экспорт рабочей силы вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 28,9 %, в Беларуси – на 5,6 %, в Армении – в 1,7 раза, в Кыргызстане – в 1,3 раза. В последующие годы численность трудовых эмигрантов в странах ЕАЭС практически вернулась к доковидным показателям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/315/mahw7tciui68gglw2im55xrc1992t5d0/Svedeniya-1-polugodie-2024.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).